

ГЕРОИ БАЛАНСА

—◆ Звёздный бруствер. Эпизод 3 ◆—

ТАРАРЕВЫ ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

Звездный Бруствер

Юрий Тарарев
Герои Баланса

«Автор»

2026

Тарарев Ю.

Герои Баланса / Ю. Тарарев — «Автор», 2026 — (Звездный Бруствер)

Уважаемые читатели начинаем третий эпизод серии «Звездный бруствер» - «Герои Баланса». Мы привыкли считать тишину Вселенной проклятием. Радиотелескопы вслушиваются в пустоту — и слышат только шум. Мы отправляем сигналы, строим гипотезы о «Великом фильтре» и «Тёмном лесе» и ничего. Но что, если тишина — не признак катастрофы, а признак зрелости? Что, если развитые цивилизации не летят к звёздам, а сворачиваются внутрь. Они не взрываются наружу в огне экспансии, а схлопываются в точку, где вычислительная плотность бьёт все рекорды. И тогда наблюдаемая Вселенная пустеет. Но, так ли это хорошо? Герои крейсера «Коршун» посмотрели на эту проблему совсем с другой стороны. Встречайте первую книгу эпизода «Герои Баланса».

Содержание

Пролог	6
Глава 1.	14
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Тарарев, Юрий Тарарев

Герои Баланса

ЗВЕЗДНЫЙ БРУСТВЕР

Эпизод 3

ГЕРОИ БАЛАНСА

Пролог

Крейсер «Коршун» медленно барражировал недалеко от незнакомой планеты. Серебристая обшивка корабля струилась холодным светом — тысячи мельчайших царапин от микрометеоритов превращали поверхность в матовое зеркало. Два основных маршевых двигателя на корме тихо светились призрачно-синим, поддерживающим минимальную тягу, светом. Носовая часть, заострённая, как клюв хищной птицы, рассекала разреженный газ межзвёздной среды, заставляя его слабо фосфоресцировать вдоль обводов корпуса.

Со стороны казалось, что крейсер парил, удерживая позицию в гравитационном колодце планеты, словно хищник, замерший перед прыжком. Рядом с «Коршуном» барражировали звездолеты, подаренные Высшей Сущностью. Их корпуса отливали тёплой бронзой, и отражая свет местной звезды, казалось, пылали жаром. Линкоры, огромные, изящные, с плавными обводами. На обшивке каждого мерцали сотни навигационных огней, которые перемигивались, создавая иллюзию живого существа, дышащего в вакууме.

— Мы у планеты Ыссыл, — доложил капитан Ник Робинсон.

Ник сидел в кресле, пальцы левой руки лежали на подлокотнике, правая — бегала по клавиатуре. Зрачки капитана расширились, ловя каждую деталь на панорамном экране. Экран — цельная стена выгнулась полукругом, охватывая радиус обзора в сто сорок градусов. Нижняя часть экрана показывала данные в реальном времени: температуру корпуса, дистанцию до планеты, спектральный анализ атмосферы. Взгляды дежурной смены на мостике обратились к экрану.

Перед эскадрой на фоне черноты космоса, плыла планета Ыссыл. Вращение неторопливое, величественное — один полный оборот за тридцать стандартных часов, как подсказывал боковой датчик. Ось наклонена на пятнадцать градусов, поэтому северное полушарие сейчас освещено чуть ярче южного.

Континенты покрывали зелёные массивы с множеством оттенков, изумрудный, малахитовый, оливковый, местами почти чёрный от густоты крон. Леса располагались плотными пятнами, иногда сменяясь светлыми прогалинами — возможно, лугами или саваннами. Сквозь зелень прорезались серебристые нити рек. Реки вились, петляли, собирались в более широкие русла, затем разбегались всеером дельт. Голубые блюдца озёр лежали в низинах, некоторые округлые, некоторые вытянутые, поблескивали зеркальной поверхностью.

Океаны отливали бирюзой и сапфиром. Местами океан темнел, приобретая цвет глубокого индиго, там глубина уходила на километры, и солнечный луч не доставал дна.

Над полюсами тянулись облака — лёгкие, перистые, они закрывали шапки ледников, но кое-где лёд прорывался наружу, сверкая холодным синим свечением. Ледяные поля сползали к воде, образуя причудливые языки и трещины, видимые даже с орбиты.

Ближе к экватору клубились грозовые тучи. Плотные, многоярусные, с плоскими вершинами, уходящими в стратосферу. В их глубине вспыхивали молнии, целая цепочка разрядов, каждый длиной в несколько километров. Между вспышками проходило две-три секунды, затем новая, в другом месте. Гроза двигалась с запада на восток.

Атмосфера светилась тонкой голубоватой дымкой. Спектральный анализ показывал высокое содержание кислорода — двадцать три процента. Азот, углекислый газ, следы аргона. Температура в экваториальной зоне — плюс двадцать два по Цельсию. Идеальные параметры.

Никто на мостике не произнёс ни слова. Только один из пилотов медленно выдохнул, и этот выдох прозвучал громче, чем обычно.

— Леса... — прошептала Ирина Соловей, не отрывая взгляда от экрана. — Настоящие леса.

— И океаны, — добавила Лея.

Она стояла чуть позади Ирины, скрестив руки на груди. В её голосе слышалось то, чего никто не слышал раньше. Тоска по чему-то давно забытому. Может, по дому, который остался в далёком прошлом. Правая рука Леи медленно поднялась к горлу, коснулась маленького кулона на тонкой цепочке — серебряной капли, скрытой под воротником формы.

Шерр забыла о напускном безразличии. Она отошла от переборки, где только что стояла, делая вид, что рассматривает трещину в пластиковой панели. Подошла ближе и встала с Леей. Глаза Шерр — зелёные, острые — впитывали каждую деталь на экране.

— Планета Ы-с-с-ы-л, — произнёс Боев по буквам, - с ударением на вторую Ы.

Он наклонил голову к правому плечу, прикрыл глаза на секунду, словно пробуя название на вкус. Губы шевелились беззвучно, повторяя каждый слог. Потом кивнул сам себе и открыл глаза.

— Звучит как... отдых.

— Так и есть, — подтвердил Цесол.

Он не отрывался от консоли, напряжённо манипулируя управлением. Перед ним вращалась трёхмерная модель планеты, подсвеченная спектральными зонами. Зелёные и жёлтые — покрывали всё. Ни одного красного или фиолетового пятна. Цесол активировал громкую связь и объявил:

— Друзья, я обработал данные, и вот что получилось: гравитация очень комфортная всего половина от земной. Атмосфера — пригодна для дыхания без адаптации. Средняя температура — плюс двадцать два. Флора и фауна — неагрессивны, хищники отсутствуют.

Он поднял голову и посмотрел на Артамонова, потом на остальных.

— Идеальное место для реабилитации.

— Артамонов медленно кивнул.

— Что ж, так тому и быть. Команде подготовиться к посадке в шаттлы. Отпуск начинается. Дежурная команда остаётся на «Коршуне». Будем меняться посменно.

Слово «отпуск» прозвучало чуть тише остальных, словно Артамонов пробовал его на вкус, не до конца веря. Экипаж обрадованно зашепшил в транспортный отсек. Оживлённый гул голосов нарастал, как перед долгожданным праздником. На самом деле так и было. Экипаж на планете ждал отдых. Высшая Сущность всё приготовила к их прилёту. Люди заслужили такой приём.

Ирина, проходя мимо Артамонова, коснулась его плеча, улыбнулась легко и открыто.

— Дорогой, не задерживайся тут долго, мы все ждём тебя на планете.

Такая забота спутницы жизни дорогого стоила.

— Хорошо, конечно, вот только разберусь с делами.

— До встречи.

— Секунду внимания: Боев, Гром, Бернс, Фу-Линь, Эмма Робинсон, Репин, Вальтер Бауэр, Салават и Марк... — он сделал паузу, взгляд скользнул по лицам, остановился на Цесоле, задержался на Верочке, и добавил: — Цесол и Верочка, прошу вас задержаться. Нужно решить вопрос с новыми кораблями и экипажами для них.

Потом повернул голову и окликнул Ирину и Лею. Те удивлённо повернулись с ожиданием в глазах.

— Ирина, Лея, попрошу вас заняться обустройством экипажа на планете.

— Слушаюсь, командующий, — шутливо отрапортовала Ирина, козырнула и добавила с улыбкой:

— Но, Иван Всеволодович, прошу помнить: командование эскадрой коллегиальное.

Бровь Артамонова дёрнулась вверх с лёгкой усмешкой. Ирина, не дожидаясь ответа, уже шагнула к дверям.

— Разумеется, Хранитель Гармонии. Как только мы определимся со всеми текущими вопросами, примем решение вместе.

— Договорились...

Артамонов слегка задумался. Конечно, коллегиальность в командовании эскадрой — та ещё проблема. Нарушается принцип единоначалия со всеми вытекающими последствиями. Но раз Высшая Сущность приняла такое решение — значит, не зря.

В рубке остались только те, кого назвали.

Верочка бросила взгляд на своего питомца. Дракончик сидел на её правом плече, обвив хвостом воротник форменной куртки. Чешуя золотая, с отливом при каждом повороте головы. Янтарные глаза с вертикальным зрачком смотрели в сторону панорамного экрана, где внизу вращалась планета.

Он заёрзал. Лапки переступали по плечу, коготки тихо царапали ткань. Хвост разжался, снова обвил — беспокойное движение. Дракончику хотелось туда, на планету. Но он не просил. Мордочка отвернулась в сторону — жест, который Верочка называла «аристократическим». Верочка посмотрела на Артамонова и побежала за Соловей, догнала и попросила:

— Ирина Петровна, пока я буду заниматься делами, возьмите, пожалуйста, с собой Фиарна?

— Конечно, о чём разговор. — Ирина подставила плечо, приглашая Фиарна.

— Спасибо.

Дракончик всё понял. Перестал ерзать. Глаза моргнули — вертикальные зрачки расширились и сузились. Он переминался с ноги на ногу на плече Верочки, не решаясь покинуть хозяйку. Коготки скребли по воротнику, чешуя на загривке приподнялась, потом снова легла.

Верочка посмотрела на него ласково. Кончики пальцев провели по голове дракончика — от макушки до шеи, лёгонько, без нажима.

— Фиарн, лети с Ириной. Я скоро прибуду, и не возражай.

Дракончик стрельнул на неё глазами и перелетел на плечо Ирины, ментально провибрировал:

— Я буду ждать...

Члены экипажа стекались в транспортный ангар. Главный коридор «Коршуна» заполнился людьми. Кто-то нёс сумку, кто-то просто шёл, засунув руки в карманы.

В ангаре образовались очереди к шаттлам. Крышки люков открыты, трапы выдвинуты, внутри горел мягкий оранжевый свет. Пилоты проверяли системы перед стартом — переговаривались по внутренней связи, пальцы скользили по сенсорным панелям.

Рубка «Коршуна» тоже пустела. Кресла у главного пульта освобождались. Только дежурная смена оставалась на своих постах — четыре человека у боковых консолей, один у системы жизнеобеспечения, двое у навигационных экранов.

— Капитан, проследите, чтобы каждые сутки менять людей на «Коршуне»?

— Слушаюсь, командующий.

Эмма Робинсон подняла голову от пульта. Лицо сосредоточенное, без тени улыбки.

— Вот и отлично. Сам когда думаешь полететь на планету?

Артамонов чуть склонил голову набок, ожидая ответа.

— Не знаю... — ответил Ник матери.

Эмма посмотрела на сына. Ник стоял у выхода из рубки, перекинув ремень планшета через плечо. Мать хотела что-то сказать, но её опередил Артамонов:

— Зато я знаю, капитан. Первые пятнадцать дней на планете, потом как посчитаешь нужным.

Эмма улыбнулась. А капитан отрапортовал:

— Слушаюсь, командующий.

— Ну вот и замечательно, давайте займемся неотложными делами...

Голос Артамонова звучал деловито, рубка постепенно погружалась в рабочую тишину. Оставшиеся члены экипажа заняли места у консолей.

Внезапно от стены отделилась никем не замеченная фигура принцессы Шерр.

Она стояла в дальнем левом углу рубки, за креслом навигатора, спиной к переборке. Руки скрещены на груди, плечи прижаты к стене. До этого момента её не замечали — ее форма сливалась с тенями, которые отбрасывали приборные стойки, и заговорила, перебив Артамонова:

— Командующий, а мне разрешено будет присутствовать на совещании высшего командного состава?

Голос спокойный, без вызова. Но в нём чувствовалась сталь — тонкая, как лезвие бритвы. Артамонов слегка растерялся.

Он совсем забыл о принцессе. Поэтому лихорадочно соображал, что ответить. В рубке повисла тишина — только низкий гул вентиляции и редкие щелчки реле. Всё происходило слишком быстро, почти одномоментно. Признаться, он не знал, что делать. Пауза получалась какой-то театральной. Артамонов переступил с ноги на ногу, кашлянул в кулак.

Шерр поняла растерянность главнокомандующего. Её лицо оставалось непроницаемым, но уголки губ чуть опустились. Глаза — тёмно-серые, почти чёрные при этом освещении — смотрели прямо на командующего, и заговорила:

— Я здесь не по своей воле, знаете ли. И вы, командующий, согласились взять меня в команду. Ну а коли так, то знали, кого берёте. Назад пути нет. Прошу определить мой статус в экипаже и круг моих обязанностей.

Голос звенел от напряжения.

Артамонов наконец заговорил:

— Вы правы, принцесса. Случившееся — большая неожиданность для меня... — он не успел закончить. Шерр вновь его перебила:

— А для меня — тем более. Вы даже не представляете. Я думала, что вечно буду дрейфовать в космосе — и вот я здесь. Понимаю ваше затруднение, но помочь ничем не могу.

Артамонов спокойно выслушал монолог Шерр, понимая её состояние, и спокойно заговорил:

— Я продолжу, принцесса? — вопрос прозвучал иронично.

— Конечно. Вы же командующий.

— Так вот, принцесса, всё случилось так, как случилось. Вы в экипаже «Коршуна». Ваш статус и должностные обязанности я сообщу вам позже. А пока прошу проследовать на планету и отдохнуть после всего пережитого.

Артамонов смотрел на неё стальным, не терпящим возражений взглядом. Неожиданно в разговор встрял капитан Ник:

— Командующий, разрешите сопроводить принцессу на планету? Коли я тоже туда лечу.

— Не возражаю, капитан. Сопровождайте. Ваше присутствие на совещании необязательно.

Артамонов даже не повернул головы к капитану. Взгляд оставался прикован к Шерр.

— Благодарю вас, командующий.

Шерр хотела было продолжить дискуссию — губы приоткрылись, но капитан подошёл ближе, почтительно-галантно взял её под руку. Ладонь Ника легла на сгиб локтя принцессы — легко, без нажима, но уверенно.

— Ваше величество, не волнуйтесь. Всё образуется. Вам нужно отдохнуть. Я побуду некоторое время вашим гидом.

Эмма чуть не вскочила с места.

Ситуация в рубке накалялась. Артамонов поднял руку, призывая не вмешиваться.

Взгляд принцессы скользнул по Эмме, по Бернсу, задержался на поднятой руке Артамонова. Ей очень понравился поступок капитана. Губы тронула едва заметная улыбка. Она повернулась к Нику:

— Что же, капитан. Видимо, вы не только отличный капитан, но и галантный мужчина. Я не против.

Так они и вышли из рубки.

Двери разъехались с мягким шипением. Капитан и принцесса шагнули в коридор, освещённый ровным белым светом, и скрылись за поворотом, провожаемые встревоженными взглядами оставшихся.

В рубке повисла тишина. Цесол выдохнул как-то нервно. Верочка отвела взгляд. Артамонов опустил руку, посмотрел на дверь, потом перевёл взгляд на панорамный экран. Крейсер начал слегка вздрагивать.

Вибрация мелкая, ритмичная говорила о том, что стартовали шаттлы с членами команды. Сквозь переборки доносился глухой рокот двигателей, потом он стихал, сменяясь новой волной. Один за другим шаттлы отчаливали от «Коршуна», унося людей вниз, к зелёным лесам и бирюзовым океанам. Отдых начался.

Высшая Сущность сосредоточила внимание на собственном творении. Анализ охватывал каждую грань константы которой являлся экипаж крейсера «Коршун», каждое изменение внутренней структуры, каждую связь, возникшую за время испытаний. Полученные результаты непрерывно сопоставлялись с эталонной моделью, сохранявшейся в памяти миллионы циклов. Расхождения фиксировались мгновенно, причины просчитывались, последствия выстраивались в длинные цепочки вероятностей. Итог оценки складывался в единую картину. Константа достигла уровня, превзошедшего расчётные значения.

Первый этап испытаний проверял устойчивость. Второй вскрывал способность принимать решения в условиях непрерывного давления. Третий заставлял самостоятельно находить выход из ситуаций, где любое действие влекло новые последствия. Каждый уровень содержал собственную систему ловушек, скрытых факторов и ограничений. Константа преодолела их все, сохранив целостность, внутреннее равновесие, свободу выбора и способность объединять вокруг себя других. Миллионы вычислений, накопленных за сотни тысяч лет наблюдений, впервые дали результат, полностью соответствующий первоначальному замыслу.

Создание подобной составляющей превратилось для Высшей Сущности в задачу колоссальной сложности. Огромное число вариантов разрушалось задолго до завершения испытаний. Одни теряли способность развиваться, другие уступали обстоятельствам, третьи растворялись в собственных противоречиях. Каждый неудачный цикл пополнял базу знаний, уточняя параметры следующей попытки.

Условия Сущность определила заранее и ни разу не позволила себе изменить хотя бы одно из них. Никаких искусственных сценариев. Никаких безопасных моделей. Время текло естественным ходом. События обладали подлинными последствиями. Каждое решение меняло окружающий мир, влияло на судьбы цивилизаций, рождало новые связи и новые угрозы. Подсказки ограничивались пределом, за которым начиналась абсолютная самостоятельность. Константа создавалась не ради красивого эксперимента. Её предназначение заключалось в работе с системами любой сложности. Подобный инструмент проходил проверку исключительно реальной жизнью.

И вот удача наконец-то улыбнулась. Сущность несколько смутилась таким каламбуром. Удача? Человеческое слово, слишком тёплое, слишком случайное. Совпадение невероятного числа случайностей... Так и было. Только эти случайности сущность подкидывала сама. Аккуратно, дозированно, чтобы проверить, но не уничтожить.

Главная задача заключалась в оценке экипажа «Коршуна». Требовалось определить степень способности этих людей решать проблемы любого масштаба, опираясь на знания, опыт, взаимное доверие и умение мыслить шире привычных схем. Дополнительные возможности сводились к необходимому минимуму. Бессмертие обеспечивало непрерывность экспе-

римента. Ограниченный доступ к перемещению вдоль вертикали временных координат расширял пространство решений, сохраняя высокую цену каждой ошибки. Даже столь скромный набор преимуществ экипаж сумел превратить в эффективный инструмент. Каждый новый шаг подтверждал высочайший уровень подготовки, а итог испытаний полностью совпал с расчётной целью.

Высшая Сущность медленно свернула основное поле внимания, сохранив слой наблюдения. Константа продолжала самостоятельную работу. Система уверенно развивалась, поддерживая собственную устойчивость. Дальнейший ход событий определяли исключительно её решения.

Высшая Сущность сосредоточила внимание на Ктонах — Стражах относительной Вселенной. Для подобных энергетических форм направление, время и положение теряли привычный смысл. Они представляли собой устойчивый узор взаимодействующих энергий, вплетённый в саму ткань мироздания.

Стражи непрерывно поддерживали фундаментальные законы мироздания. Под их контролем находилось всё — от движения галактик и рождения звёзд до поведения элементарных частиц, формирования химических связей и устойчивости квантовых состояний. Они не обладали физическими телами, зато свободно воздействовали на причинно-следственные связи, устраняя опасные отклонения ещё до того, как те превращались в угрозу для Вселенной. Сейчас все они ожидали решения. Подготовив и отправив крейсер «Коршун» в магическую вселенную, они выполнили волю Высшей Сущности, и та завибрировала. Ктоны внимали.

— Стражи, вы выполнили поручение. Возложенная на вас задача завершена. Возвращайтесь к исполнению своего предназначения. Все утраченные вами ранее возможности восстановлены в полном объёме.

В ответ пространство наполнили сложные волновые структуры. Каждая содержала исчерпывающий смысл: принятие воли, признательность за восстановление целостности и подтверждение готовности продолжать служение установленному порядку. Чистый обмен информацией между существами иного уровня организации. Ктоны вновь распределились по бесчисленным участкам относительной вселенной, возвращая привычную устойчивость всем уровням реальности.

Теперь внимание Сущности сместилось к магической Вселенной. Структура пространства постепенно восстанавливала внутреннее равновесие. Энергетические потоки входили в устойчивый режим, разрывы многомерной ткани сокращались, разрушенные причинные связи занимали прежние позиции. Система уверенно двигалась к состоянию полной стабильности. Открытым оставался главный вопрос. Кому доверить место Архитектора?

Царица Лея уже получила подобное предложение. Высшая Сущность заранее просчитала её ответ — она ожидаемо отказалась. Лея обладала выдающимися качествами правителя, прекрасно чувствовала свой народ, умела принимать сложные решения, однако масштаб обязанностей Верховного оператора значительно превосходил её нынешний уровень подготовки. Эта должность требовала способности одновременно удерживать в поле восприятия сотни изменений, управлять потоками вероятностей и мгновенно просчитывать последствия любого вмешательства.

Брать кого-то со стороны не имело смысла. Чужаки не знают местных условий и законов. Те кандидаты, которые прошли суровую школу битвы с Хааром, — оптимальный вариант. Термос, Луминар и Элира участвовали в последней битве и проявили себя так, как надо.

Божества обладали огромной силой, опытом и глубокими знаниями собственного мира. Анализ выявил общую особенность каждого из них. Все решения строго следовали исходной модели поведения, заложенной ещё при их создании. Высшая Сущность последовательно просчитала каждого.

Термос обладал огромным внутренним потенциалом и исключительной настойчивостью. Его решения отличались прямолинейностью.

Луминар демонстрировал глубокое понимание процессов, способность видеть длинные причинные цепочки и редкую взвешенность.

Элира быстрее остальных перестраивала мышление, легко воспринимала новые закономерности, мгновенно объединяла разрозненные знания в единую систему и уверенно действовала там, где привычные правила уже изменились.

«Так кто же? При всех плюсах есть и минусы — они все инертные, без исключений. Не проявляют инициативы. Только следуют заложенной в них программе. Кстати, Я сама её и заложила. В этом и заключалась ошибка: программа не предусматривала выбора. Значит, нужно добавить свободу воли. Не полную — хаос не нужен. Но достаточную, чтобы божество могло принимать нестандартные решения».

Этот урок Сущность вынесла благодаря экипажу «Коршуна». Люди показали, что даже минимальная свобода порождает чудеса. Не мешкая, Сущность изменила настройки. Тонкая правка кода реальности — миллионы строк, свёрнутых в один импульс, скорректировали систему.

Теперь совокупность параметров, с учётом правки, однозначно указывала на Элиру как оптимального кандидата на высшую должность в этой вселенной.

Сущность медлить не стала. Сразу отправила импульс с новостью к Элире.

Ответ пришёл почти сразу. Её энергетическая структура на короткое мгновение утратила привычную симметрию, перестраиваясь под объём полученной информации. Следом все колебания быстро упорядочились, складываясь в устойчивую последовательность смысловых сигналов. Элира принимала возложенную ответственность и подтверждала готовность направить все доступные возможности на развитие и сохранение магической Вселенной.

На этом можно поставить точку в магической вселенной. Все вопросы решены, все противоречия сняты, все необходимые меры приняты. Этап пройден. Все точки расставлены, и можно двигаться дальше.

Высшая Сущность окинула весь сектор ответственности энергетическим взглядом. Её сознание, привыкшее к бесконечному анализу, ещё раз пришлось по всем уровням реальности — от крупнейших галактических скоплений до мельчайших флуктуаций квантовой пены. Она знала всё. Каждое движение материи, каждое изменение энергии, каждую вероятность, каждую возможную ветвь будущего. И теперь, прямо сейчас, она решала: как поступить с командой? Какую задачу поставить перед ними? Какая проблема требует решения в первую очередь?

Проблем много. Разного уровня, разной сложности, разной опасности. Но следовало учитывать одно: константа стабилизации проходила период становления. Команда ещё не достигла своего пика, ещё не раскрыла весь свой потенциал. Поручать им следовало такие задачи, которые будут им по силам, но при этом оставят пространство для роста. Такой подход даст возможность развития и укрепления константы, превращая её из сырого материала в отточенный инструмент.

А вот и подходящая работа. В самый раз для роста и развития. Но пока рано.

Сущность бросила взгляд на команду «Коршуна». Те приступили к отдыху — заслуженному, долгожданному, необходимому. Правда, кроме руководства, Артамонов уже занялся подготовкой к предстоящим рейдам. Такой подход радовал. Никакой расслабленности, никакой самоуспокоенности. Только постоянная готовность к следующему шагу.

Неожиданно повела себя принцесса Шерр. Сущность подстроила её характер — убрала излишнюю агрессивность, понизила восприимчивость к властности, но не убрала полностью. Иначе Шерр перестала бы быть собой. А в предстоящих операциях нужна именно Шерр — с её неумным характером, с её способностью идти до конца, с её интуицией воина, которая не подводила её ни разу.

Что ещё удивило? В принцессе начало зарождаться чувство, похожее на любовь. Не привязанность, не интерес, не временное увлечение. Что-то более глубокое, более тёплое, более человеческое. Она ещё не осознавала этого до конца, но Сущность видела: перемены уже начались. Понаблюдав, удовлетворённо решила оставить их пока в покое. Пусть отдыхают. Пусть приходят в себя. Месяц или год — не важно. Время можно корректировать как в одну, так и в другую сторону. Там, на планете Ыссыл, пройдёт месяц — в остальном пространстве десятилетия. Но это не имело значения для решения предстоящих вопросов и задач.

Глава 1.

Новые звездолеты

Артамонов посмотрел на оставшихся офицеров. Костяк. Те, с кем он шагнул из прошлого, с самой Земли, сквозь пыль веков и пламя битв. Каждого отбирал лично. Каждый уникален: один читает тактику, как ноты; другой чувствует искривление пространства кожей; третий слышит шепот машин, будто они живые. Они вместе расшифровывали коды времени, вместе ломали законы физики, вместе учились дышать в вакууме чужих реальностей.

Вместе победили и вместе освоили технологии Создателей, подстроив их под себя. Технологии Создателей не покорились сразу. Их пришлось подгонять под человеческое восприятие, под ритм сердца, под хрупкость плоти. То, что для Создателей было инструментом, для людей стало молотом судьбы. И теперь этот молот висел в космосе за бортом «Коршуна».

Создатели были гигантами. Их тела, их мышление, их масштаб существования превосходил человеческий разум. Об этом говорили линкоры, мирно плывущие в тишине космоса. Три исполина класса «Звездный Монарх», с броней из сплавленного пространства-времени, с реакторами, питающимися светом гаснущих звезд. Их корпуса не блестели — они поглощали свет, становясь чернее самой ночи. Орудийные башни напоминали горные хребты. Энергетические щиты мерцали, как дыхание богов.

На фоне этих монстров, подаренных Высшей Сущностью, «Коршун» смотрелся мелко. Его обтекаемые линии, его элегантная агрессия терялись рядом с первобытной мощью древних кораблей. Крейсер напоминал клинок — точный, быстрый, смертоносный. А «Звездные Монархи» — кулаки, способные стереть галактику в пыль одним ударом. Артамонов знал: красота «Коршуна» обманчива. Его сила — в возможностях, а не в массе. Но сейчас, глядя на три тени за иллюминатором, он чувствовал, как давит на плечи вес новой ответственности. Эти корабли — не просто оружие. Это гарантия выполнения будущих миссий.

Артамонов перевёл взгляд на офицеров. Тишина в рубке стояла плотной, наполненной ожиданием, и он начал говорить:

— Ну что, друзья, ещё раз поздравляю с успешным выполнением миссии, нас оценили по высшей шкале. Но обольщаться не стоит: каждое следующее задание может быть сложнее предыдущего. Главное, мы приобрели неоценимый опыт. Но почивать на лаврах не будем: для того, чтобы успешно работать в будущем, надо совершенствоваться... прямо сейчас, и главное, есть куда...

Его прервали

— Командующий, куда же совершенствоваться? Мы и так совершенней некуда. — Вставил генерал Бернс.

— Не соглашусь с вами, генерал: да, мы совершенны, но безупречны, каждая последующая миссия будет сложнее предыдущей. Так что прошу не поддаваться эйфории.

Фу-Линь посмотрел на Артамонова, понимая, что тот хочет как лучше, поэтому поддержал:

— Согласен, миссия была не простая, я уже думал, что всё, конец, но ничего, справились благодаря Лее и Соловей. Магия, туды её в качель, совсем заморочила мне голову. Хорошо, что мы наконец оттуда выбрались. Что будем делать дальше? Отдыхать?

Артамонов понял: отдых нужен всем и офицерам тоже.

— Адмирал, конечно, и отдыхать тоже будем, но прошу учесть, что вы назначаетесь командующим палубной авиацией, со всеми вытекающими последствиями. Вы согласны занять эту должность в новой эскадре?

Адмирал подумал: «Палубная авиация — это хорошо, но стать капитаном одного из красавцев за бортом — мечта любого космического волка». Поэтому ответил несколько неожиданно:

— Предложение шикарное, командующий, но если учитываются мои пожелания, то я предпочел бы занять свободную на этот момент должность — капитана корабля, одного из звездолетов, которые барражируют за бортом. Такое возможно?

Артамонов досадливо тряхнул головой: адмирал более чем кто-либо имел право стать капитаном, но кто же станет командовать палубной авиацией, а это не много не мало сотни малых кораблей и космических истребителей.

— Я не могу отказать вам в этом, адмирал, но кто же будет командовать авиацией? Есть кандидатуры?

Фу-Линь внимательно посмотрел на Артамонова и озвучил то, чего никто не ожидал:

— Конечно есть, и вы ее знаете: наш новый член экипажа, принцесса Шерр..... — Артамонов потерял дар речи от неожиданности, поэтому удивленно перебил:

— Вы уверены, адмирал? В недавнем прошлом она — враг!

Предложение адмирала Фу-Линя упало в рубку, как детонатор в пороховой погреб. Воздух мгновенно наэлектризовался негодованием, и сдерживаемое напряжение последних дней нашло выход.

Присутствующие загомонили разом, их голоса слились в единый возмущённый гул, слишком свежо в памяти недавнее предательство и пролитая Шерр кровь.

— Адмирал, ты что, с ума сошёл? — первой не выдержала Эмма Робинсон, её голос сорвался на крик, звенящий от обиды. Ей тут же вторил басовитый рык Боева:

— Да она нас чуть всех не угробила! Мы еле выжили там, в джунглях!

Салават, обычно флегматичный, побагровел так, что это стало заметно даже сквозь его смуглую кожу, и стукнул кулаком по подлокотнику кресла:

— Она атаковала нас своим звеном истребителей!

— А нас чуть было не уничтожила в городе, — вставила Верочка.

Адмирал Фу-Линь молча наблюдал за вспышкой коллективной ярости, давая ей выгореть. Когда поток обвинений иссяк, наступившую паузу разрезал его спокойный, холодный голос:

— Все выговорились? — он обвёл взглядом лица офицеров, и под этим тяжёлым взглядом гомон стих. — Да, всё это было. Я сам с ней бился над Румихом. И я знаю, о чём говорю. Она — асс в своём деле. Имею в виду воздушный бой на космических истребителях. Испытал это на себе. Профессиональна и бесстрашна. Нам удалось тогда уцелеть только благодаря драконам.

Офицеры вновь недовольно загудели, но теперь в этом звуке было меньше праведного гнева и больше глухого несогласия. Адмирал повысил голос, заставляя его вибрировать под сводами рубки:

— Я говорю о реалиях! Разве это не так?!

Его окрик хлестнул по нервам, и наступила оглушительная тишина. Её нарушил тихий, рассудительный голос Цесол:

— Как ни трудно это признать, адмирал, но вы правы. Один вопрос: почему вы говорите о враге с таким... уважением? Ведь Шерр — враг, которого нам навязали в команду?

— Не понял тебя, Цесол, — Фу-Линь нахмурился. — Как навязали? Мы все были свидетелями того, как командующий согласился её взять без принуждения. Выбор был. Высшая Сущность предупреждала и просила подумать... Не так ли, Командующий?

Фу-Линь перевёл взгляд на Артамонова. Тот встретил этот взгляд спокойно. Он понимал, что нюансы при принятии решения были. Решение далось ему нелегко, оно шло вразрез

со всеми инстинктами. Но всё случилось именно так, как изложил адмирал. Поэтому смысла отрицать очевидное не было.

— Вы правы, адмирал, и подтверждаю своё решение ещё раз, — твёрдо произнёс Артамонов, и его слова прозвучали весомо. — Шерр в команде не просто так. Мы все здесь не просто так. У каждого из нас за плечами огромный опыт прошлого... — он сделал паузу, собираясь продолжить свою мысль, но Фу-Линь посчитал, что он закончил.

— Раз так, командующий, — продолжил Фу-Линь, — то к ней нужно относиться как к члену команды. — Он повернулся к Верочке. — Так, Верочка? Ты ведь уже проходила это, когда стала членом команды, будучи вражеской интеллектуальной системой.

Верочка замерла на мгновение. Её глаза — живые, но с холодным отливом — смотрели сквозь адмирала, куда-то в прошлое. Она прокрутила в своём электронном сознании то время и неохотно ответила:

— Соглашусь. Пока я становилась членом команды, несколько раз пыталась захватить управление и бежать... — Верочка замолчала.

В рубке повисла тишина. Все взгляды обратились к ней. Кто-то замер с открытым ртом, кто-то, наоборот, плотно сжал губы.

Верочка качнула головой, будто отгоняя воспоминания:

— Ну а что? Что было, то было...

— Вот, было да прошло, — подхватил адмирал. Его голос звучал спокойно, уверенно. — Так и в этом случае: доверие порождает доверие. Она специалист супер-класса не только в авиации. Для начала такая должность — то, что надо. С одной стороны доверие, с другой — ответственность. — Фу-Линь сделал короткую паузу, затем добавил уже тише. — Ну, а что касается «бежать», «захватить»... то, увы, тут другая ситуация. Мы под контролем Высшей Сущности... — В его голосе промелькнула легкая ирония.

— Ладно, — махнул рукой Артамонов. Жест получился резковатым, но в нём чувствовалась решительность. — Где-то ты прав. Подумаем. — Он выпрямился в кресле, перевёл дыхание.

— Теперь что касается нового линкора — поздравляю, адмирал, один из них твой.

Адмирал радостно улыбнулся. Улыбка вышла широкая, почти мальчишеская, без тени обычной сдержанности:

— Спасибо, командующий. Оправдаю высокое доверие.

— Не сомневаюсь, адмирал.

Артамонов повернулся к остальным. Взгляд скользнул по лицам Цесоло, Верочки, Бернса. Голос зазвучал спокойно, по-деловому:

— Я оставил вас на борту именно для того, чтобы определиться с капитанами этих звездолётов. С одним мы определились. Осталось ещё два. Какие предложения?

— Дело непростое, Иван Всеволодович. Капитан такого монстра должен уметь многое. Практически всё.

— Согласен, Вальтер. Ты что, предлагаешь себя?

— Нет, что вы. Я работаю в области безопасности и справляюсь с порученным направлением. Думаю, нужно выдвигать молодёжь...

Вальтер развёл руками, чуть пожав плечами, и обвёл взглядом стол:

— Да мы тут все молоды и полны сил, — Эмма Робинсон улыбнулась, голос звонкий, с задором. — В предыдущей операции отлично себя проявил Боев. Командовал целым Умгарским резервным флотом и победил в бою. Считаю его кандидатуру оптимальной.

Она кивнула в сторону Боева, и несколько голов повернулись туда же.

Артамонов тоже повернулся к Боеву. Задержал взгляд — изучающий, спокойный. Лучшей кандидатуры и не найти.

— Согласен с тобой, Эмма. Вся операция от первого до последнего момента проведена блестяще. — Артамонов сделал паузу. — Сергей Артемович, что скажешь? Как ответишь на предложение занять адмиральскую должность?

Боев на мгновение замер. Он просто делал порученное дело, и делал хорошо. А теперь поступило предложение, от которого не отказываются. Командовать своим звездолётом — мечта каждого. Он выпрямился, посмотрел на Артамонова, потом на остальных:

— Благодарю, командующий, за предложение. Вас, коллеги, за рекомендацию. Спасибо за оценку моего скромного труда. Я согласен. Это лучший день в моей жизни.

В голосе Боева — ни бравады, ни ложной скромности. Только короткие фразы, каждая с паузой.

Присутствующие зааплодировали. Аплодисменты короткие, но искренние. Кто-то улыбнулся, кто-то кивнул. Боев шутливо, театрально раскланялся — рука на грудь, лёгкий наклон корпуса, короткий взмах ладонью.

— От души поздравляю вас, Сергей Артемович, — Фу-Линь шагнул к нему, крепко пожал руку. — Рад с вами служить.

Артамонов улыбнулся. Короткая, сдержанная улыбка, только уголки губ приподнялись, а в глазах — спокойная уверенность. Дело с назначенцами шло споро, осталось назначить ещё одного капитана. Он заговорил:

— Ну вот и замечательно. Два капитана назначены. Осталась ещё одна вакантная должность, и на неё я предлагаю назначить Аркадия Николаевича Грома. Он блестяще справлялся со всеми задачами ранее. Будучи начальником боевого центра, решал боевые задачи. В последней операции проявил себя в высшей степени профессионально. Учитывая характер задач, которые нам предстоит выполнять, он наиболее подходящая кандидатура. Что скажете?

Артамонов внимательно посмотрел на офицеров. Те молчали. В рубке слышалось только дыхание и ровный гул систем. Несколько секунд тишины. Наконец заговорил генерал Бернс — командир десанта. Он подался вперёд, положил ладони на пульт:

— Хорошая кандидатура. Мы согласны с вашим решением, командующий.

Офицеры загалдели, подтверждая. Короткие реплики, кивки, кто-то стукнул ладонью по подлокотнику.

Артамонов поднял руку, призывая к тишине. Шум стих:

— Аркадий Николаевич, предлагаю вам должность капитана на новом линкоре. Согласны ли вы её занять?

Генерал Гром замер, он стоял чуть поодаль от центрального пульта, руки по швам, плечи расправлены. Боевой офицер, командовал ударной мощью, знал о кораблях и флоте всё. Но, чтобы вот так — капитаном, и на редкий звездолёт класса линкор — это выходило за рамки всех мечтаний. Он моргнул один раз, другой, губы чуть приоткрылись удивлённо, потом сжались, и ответил:

— Согласен, командующий. Когда приступать? — Голос ровный, без дрожи, но пауза перед ответом выдала удивление.

— Поздравляю, Аркадий Николаевич. Приступайте немедленно. — Артамонов повернул голову к Цесолу. — Цесол, приказ по эскадре о назначении капитанов.

— Слушаюсь, командующий. — Цесол уже склонился над планшетом, пальцы замерли над сенсорной панелью. — Один вопрос: на какие корабли кого назначать?

— Цесол, ты что, шутишь? Как какие? На те, что за бортом.

Артамонов махнул рукой в сторону иллюминатора, где за прозрачной стеной рубки виднелись три громадных силуэта.

— Я понимаю, командующий. — Цесол отложил планшет, повернулся лицом к остальным. Голос стал тише, словно он говорил о чём-то сокровенном. — Я командовал одним таким в далёком прошлом. Не машина — зверь. Каждый из них имеет идентификационный номер.

Но названия нет. И вот почему: эти корабли совершенно новые, их законсервировали сразу после производства и полевых испытаний.

Он сделал паузу, обвёл взглядом офицеров, будто проверяя, понимают ли они всю важность сказанного.

Артамонов медленно кивнул, его взгляд на мгновение стал задумчивым, он прокручивал в уме полученную информацию, понимая, что этот вопрос нужно решить здесь и сейчас, не откладывая в долгий ящик. Поэтому ответил ожидаемо:

— Я понял, Цесол. А почему мы их не обнаружили тогда, когда находились во главе цивилизации? Почему ты не сказал? — в его голосе сквозило любопытство.

— Признаю, виноват, — Цесол слегка склонил голову. — Даже не подумал об этом. Серия кораблей такого класса экспериментальная. Я полагал, они уже стёрты временем в космическую пыль. Оказалось, нет... Высшая Сущность преподнесла сюрприз, которого я никак не ожидал. Но сюрприз приятный, особенно для меня.

— Так в чём проблема, Цесол? В названии? — Артамонов уже догадывался об ответе, но хотел услышать его от аналитика.

— Конечно. Вы, люди, привязаны к названиям. Я как-то видел очень древний земной мультфильм, там прозвучала фраза: «Как вы яхту назовёте, так она и поплывёт». Метафора, конечно. Но такое у неё и будет будущее? — Цесол сделал паузу и закончил: — Ну так как, командующий, убедил?

— Убедил. — Артамонов продолжил, и его голос снова обрёл привычные командные нотки, заполняя пространство рубки:

— Капитаны, слово за вами. Слышали? Как назовёте свои звездолёты, такова и будет их судьба. Поверье, конечно, но стоит прислушаться.

— Да мы ничего не имеем против, — первым нарушил молчание адмирал Фу-Линь. Он выпрямился во весь свой рост, и его голос прозвучал как торжественный гимн. — Я, например, прошу назвать мой линкор «Атлант».

— Отлично, адмирал, пусть так и будет, — Артамонов сделал пометку в своём планшете.

Боев посмотрел на Фу-Линя, размышляя о чём-то своём, его взгляд на секунду затуманился, а затем он решительно заговорил:

— Ну, раз адмирал взял курс на древнегреческих героев, то я продолжу. Предлагаю назвать мой корабль «ТИТАН».

— Возражений нет. Цесол, зафиксируй.

— В таком случае у меня не остаётся вариантов, как последовать примеру моих коллег-капитанов, — вступил в разговор Гром. Его обычно суровое лицо сейчас было необычайно одухотворённым. — И я назову свой звездолёт — «Прометей».

— Идеальная триада, — восхищённо прокомментировал Артамонов. — «Титан», «Прометей» и «Атлант» — это не просто корабли. Это три столпа, несокрушимая броня, огонь знаний и технологий и, конечно, опора и выносливость.

Он сделал паузу, обводя взглядом капитанов и их новые корабли за бортом:

— Рядом с ними наш стремительный «Коршун» будет смотреться как острый клинок в руках великанов.

— Командующий, звучит пафосно до невозможности, — Эмма театрально закатила глаза и даже вздохнула, обводя рукой гигантские силуэты за бортом. — Но для этих, с позволения сказать, «столпов» нужен экипаж. Мёртвый металл сам по себе не воюет.

— Что верно, то верно, куда же без экипажа, — Артамонов кивнул, признавая правоту. Кадровая проблема всегда была самой нудной, но и самой важной частью любой кампании. — Цесол, сколько у нас людей на «Коршуне»? — тот ответил без запинки, словно цифры были выжжены в его электронной памяти.

— Чуть более двухсот тысяч. Брали всех, кто пожелал лететь с нами. А теперь своё решение остаться подтвердили все члены экипажа. Отказавшихся нет.

Артамонов медленно повернулся к офицерам, его взгляд стал тяжёлым, оценивающим.:

— Вот весь наш демографический ресурс. Сделаем так: по пятьдесят тысяч на каждый корабль. Специалистов набирать с таким расчётом, чтобы хватило для обслуживания всех систем на местах. Понятно, что таким гигантам, как линкоры класса «Звездный Монарх», требуется до миллиона человек экипажа, но...

— Придётся обходиться тем, что есть, — закончил за него Фу-Линь. — Наш «Коршун» большой, но он полностью адаптирован под людей, имею в виду наш рост, эргономику пультов. А на подаренных кораблях всё в десятки раз больше. Они же были великанами...

— Именно так, командующий, — подтвердил Цесол. — Придётся адаптировать системы управления под наши размеры. Хорошо, что имеется опыт прошлого. Это будет нетривиальная инженерная задача.

— Скоро у нас будет очень... просторно? — с лёгкой иронией заметила Верочка, представив себе гулкие, полупустые коридоры древних исполинов.

— Так и есть, — согласился Артамонов. — Появится много лишнего пространства. Теперь о пилотах истребителей, шаттлов и малых кораблей, которые находятся на борту. Их очень мало. Разделим весь имеющийся состав поровну на все корабли. Пилоты станут нашей главной ударной силой ближнего боя. Под их командой будут действовать автоматические корабли-дроны. По-другому просто не получится.

— А что с десантом, командующий? — прогудел генерал Бернс. Этот вопрос для него ключевой.

— Пока не знаю. Подумайте и доложите предложения, — Артамонов перевёл взгляд на десантников.

Салават встрепнулся и поднял руку, как прилежный курсант в академии.

— Разрешите, командующий?

— Говори, конечно.

— Предлагаю десант тоже разделить. У нас как раз четыре командира. Генерал Бернс — общее стратегическое руководство и координация. Я и Марк можем стать командирами десантных групп на «Титане» и «Прометее». В случае необходимости мы всегда можем объединиться для проведения крупной операции. Это даст нам тактическую гибкость.

Артамонов на секунду задумался. Предложение логичное и решало проблему командования на местах:

— Хорошее предложение. Обсудите детали и доложите. Эмма, на тебе координация этого процесса.

— Слушаюсь, командующий, — чётко ответила Робинсон.

— И прошу вас, — Артамонов снова повысил голос, чтобы его услышали все, — подумайте над тем, кто где хочет служить. Теперь у нас есть возможности для роста по службе. Позже, когда мы определимся с полным штатом, решим, кто на каком корабле будет нести вахту. Но флагманом эскадры, её сердцем и домом, остаётся «Коршун».

Он сделал паузу и внимательно посмотрел на притихших офицеров. Он видел и понимал, что в их головах сейчас идёт сложный процесс переоценки. Разделение единого экипажа на несколько кораблей могло подорвать с таким трудом выстроенное братство. Понимая это, он добавил, смягчив тон:

— Ничего фатального. Служить мы все будем в одной эскадре. Мы — один флот, просто теперь у него стало больше крыльев.

Собравшиеся оттаяли, а капитаны уже пытались вербовать людей в свои экипажи. Иван смотрел на них с улыбкой. Потом строго проговорил:

— Товарищи офицеры, пора на планету. Две недели отдыха. Потом — дела. Это приказ. Есть вопросы?

Офицеры заулыбались. Давно им никто не отдавал такой команды. Давно у них не было приказа просто отдохнуть. Напряжение, копившееся месяцами, начало отпускать. Но Цесол всё же решил обозначить ещё один вопрос, который мог бы омрачить их отдых:

— Командующий, я дистанционно попытался войти в информационные системы кораблей.

— И что? Вошёл? — Артамонов повернулся к нему.

— Нет. Они после консервации... Точнее, даже не после, а ещё на консервации. Их собственные управляющие ИИ находятся в режиме глубокого сна. Системы полностью изолированы.

В рубке повисла тяжёлая тишина. Артамонов медленно перевёл взгляд на капитанов. Он всё понял:

— То есть линкоры нужно не просто активировать? Их нужно вывести из консервации, провести полевые испытания, потом учения... И только после этого мы будем готовы к выполнению задания?

— Получается, что так, — бесстрастно подтвердил Цесол.

Вновь назначенные капитаны переглянулись. В их глазах читалась не растерянность, а нетерпение. Боев сделал шаг вперёд:

— Иван Всеволодович, разрешите подняться на борт наших кораблей и заняться активацией? Мы готовы начать немедленно.

— Конечно, разрешаю. Даже приказываю, — Артамонов не смог сдержать улыбки, видя их энтузиазм.

Капитаны заулыбались в ответ, но он продолжил, и его голос вновь обрёл командные нотки:

— Только через две недели. Всем на планету. Отдыхать... Это тоже приказ.

Офицеры, переговариваясь и впервые за долгое время смеясь, потянулись из рубки в сторону транспортного ангара, где их ждали шаттлы, готовые доставить на поверхность зелёной планеты.

Артамонов остался один с дежурной сменой. Он смотрел на обзорный экран, где три гиганта висели в пустоте космоса — молчаливые и безжизненные горы металла.

Цесол неслышно подошёл к нему и остановился рядом:

— Командующий..., что мне делать на планете? Разрешите заняться активацией. Я ещё помню коды доступа Создателей. Думаю, получится.

К ним подошла Верочка:

— Я тоже прошу меня оставить, — тихо сказала она. — Я помогу Цесолу. Кто, если не мы? Две высокоинтеллектуальные системы...

Артамонов посмотрел на древнего ИИ в теле киборга и на девушку с душой машины. Он покачал головой и положил руку на плечо Цесола:

— Да какие вы системы? Вы такие же члены экипажа, как и каждый из нас. Но... если решили, то ладно. Согласен. Нужно оживить этих красавцев к нашему возвращению. — Он отвернулся к экрану и тихо добавил, — работайте.

Глава 2

Планеты Ыссыл

Ирина со всей своей семьёй спускалась с орбиты на яхте. Семья не маленькая — близнецы Иван и Денис, Федор, Наталья, Данила, Мария и младшая Елена, плюс куча внуков. И так у каждой семьи в экипаже.

Яхта мягко вошла в верхние слои атмосферы. За иллюминаторами — сначала ослепительная белизна, потом голубоватая дымка, а затем проступили очертания материков. Внутри кают-компаний — смех, детские голоса, звон посуды. Кто-то наливал сок, кто-то прилип к окну, показывая пальцем вниз. Ирина переходила от одного к другому, поправляла воротник младшему, гладила по голове внучку.

Царица Лея поглядывала на счастливую подругу украдкой. Взгляд скользил по лицу Ирины, по её рукам, которые так легко касались детей, по улыбке — открытой, беззаботной. Лея слегка завидовала.

Она стояла у дальнего иллюминатора, чуть в стороне от общего шума. Её данная судьба обошла стороной: ни мужа, ни детей, ни внуков. Никакой личной жизни — только власть.

Лея задумалась, нахмурилась, провела ладонью по лбу, будто пытаясь стереть пелену. Почему так случилось? Она пыталась вспомнить калейдоскоп жизни — но не могла. От неё постоянно что-то ускользало. Или проступало, как сквозь туман — смутные тени, неясные очертания, голоса без лиц. Различить и понять образы невозможно. Лея тряхнула головой. Серебряные волосы качнулись и рассыпались на спине.

— Счастливая ты, подруга, — проговорила она тихо. — Муж, семья, дети, заботы...

Ирина подошла к ней. Почти сразу, почувствовав настрой. Остановилась рядом, положила руку на плечо — тёплую, спокойную. Посмотрела в глаза и спросила так проникновенно:

— А у тебя там, в прошлой жизни, разве не так было? — Лея бросила на неё грустный взгляд и, медленно подбирая слова, ответила:

— Ты знаешь, я не помню. Проступают какие-то образы, но я их не могу идентифицировать. Я ничего не помню того, что касается личной жизни. Только служение цивилизации. — Она сделала паузу, сжала губы, потом добавила чуть тише: — Только власть.

Ирина убрала руку с её плеча, но не отошла. Встала рядом, посмотрела на планету в иллюминаторе, которая быстро приближалась, и проникновенно так проговорила:

— Не грусти. Мы рядом. Ты ещё найдёшь своё счастье.

Лея смотрела в иллюминатор, туда, где внизу ждала планета, которая должна стать их домом, и ответила так же тихо и проникновенно, что Ирина едва расслышала за гулом двигателей:

— Хотелось бы верить... Слушай, подруга, а по каким координатам нам приземляться? Ты спрашивала у Высшей Сущности?

— Нет, — встрепенулась Ирина. Она почти бегом направилась в рубку. Оказавшись у главной консоли, сразу же посмотрела на проложенный курс и конечную точку приземления. Все индикаторы горели ровным зелёным светом. Точка посадки мерцала в расчётной зоне.

— Навигатор, а кто курс проложил в системе? — её голос в рубке прозвучал требовательно, но в нём проскальзывали нотки растерянности.

— Как кто? Вы... — навигатор, пожилой мужчина с седыми висками, удивлённо обернулся. — Вот посмотрите, — и он быстрым движением вывел на главный экран её собственный приказ следовать по указанным координатам. Цифры и векторы не оставляли сомнений.

— Спасибо, навигатор. Всё в порядке, следуем этим курсом, — растерянно ответила Ирина и бросила взгляд на Лею, которая бесшумно вошла следом и, едва заметно пожав плечами, заметила:

— Не обращай внимания. Высшая Сущность, похоже, шутит... — Ирина кивнула, соглашаясь.

— Похоже на то...

Шаттлы с пассажирами следовали за яхтой тесным клином. Вот уже позади остался верхний слой атмосферы с его звёздной чернотой, и они вошли в горизонт облачности. Облака оказались удивительно белыми, почти пушистыми, но их текстура не походила на вату. Они скорее напоминали взбитые сливки или тончайший пух гигантской птицы. Как только суда прошли облачность, перед ними открылась сюрреалистическая картина.

Внизу, насколько хватало глаз, раскинулся разноцветный ковёр зелени. Именно разноцветный — от изумрудного и салатного до глубокого малахитового и почти синего. К этому буйству зелени примешивались вспышки других цветов: алые кроны деревьев-башен, золотые поляны и фиолетовые лощины. От обилия цвета и света рябило в глазах. Сеть озёр и рек сияла всеми оттенками от небесно-голубого до перламутрового. Океан бросался в глаза своей неправдоподобной чистотой и зеркальной гладью воды, по которой скользили удивительные создания с длинными, переливающимися на солнце плавниками. Периодически из воды синхронно выпрыгивали существа, похожие на дельфинов, оставляя за собой радужные брызги. Первозданная красота планеты завораживала.

— Ирина Петровна, посадка через две минуты на берегу океана. — Голос пилота из динамика — спокойный, чуть приглушённый помехами атмосферы.

— Отлично, садимся. На месте разберёмся, что к чему...

Ирина Петровна признаться даже не знала, что их ждёт на поверхности. Всё строилось на доверии к Высшей Сущности.

Принцесса Шерр летела на этой же яхте. Всё командование летело на ней, а капитан входил в их число, и он её сопровождал. Ситуация непонятная. Шерр уже не чувствовала к Создателям прежней ненависти — осталась только неприязнь. Ярость улеглась. Мир стал казаться иным. Подстройки Высшей Сущности начали действовать, получилось так, что катализатором стал Ник Робинсон.

Они сидели недалеко от правого иллюминатора. Слева — два ряда кресел, занятых другими офицерами. Впереди — перегородка, отделяющая пилотскую рубку. Сзади слышался гул голосов, кто-то тихо переговаривался, кто-то рассматривал планшет. Детский смех доносится из дальней части салона.

Над креслами мягкий приглушённый свет. На подлокотниках — сенсорные панели. Вентиляция работала на малой мощности, воздух чуть прохладный, с лёгким запахом озонной обработки.

Ник сидел рядом, глядя в иллюминатор, за которым медленно вращается голубоватая дымка облаков. Говорил быстро, словно боялся не успеть:

— Простите, принцесса, даже не знаю, как себя вести с вами.

Шерр хмыкнула и довольно улыбнулась. Все-таки женский пол остается женским в любом облики злодейки или добродетели.

«Нашёл девушку — мне тысячи лет...», — подумалось ей. Тем не менее, такая галантность приятна. Ответила просто, без иронии:

— Капитан, ведите себя естественно. И зовите меня просто Шерр. Теперь я не принцесса.

— Простите, не соглашусь, Шерр. Для меня вы навсегда останетесь принцессой, единственной и неповторимой... — Ник произнес это спокойно, даже тихо. Не сводя с неё глаз.

Шерр замерла на мгновение. До сих пор никому не удавалось её смутить. Но сейчас она отводит взгляд первой. Смотрит в иллюминатор — там облака расходятся, открывая голубую

гладь океана. Потом снова на Ника, смотрит внимательно, зелёные глаза просто буравят его, пытаюсь прочесть мысли. Но не суждено, увы — здесь магия не действует. Её вообще нет в этом пространстве.

— Что вы хотите этим сказать, капитан? — наконец нарушила она молчание, прервав пантомиму взглядов.

— Только то, что сказал. Как только я вас увидел, сразу понял: вы для меня стали единственной принцессой.

— Капитан, куда вы клоните? — Ник откинулся в кресле и ответил сдержанно:

— Как куда, Шерр? Я предлагаю вам свою дружбу. — Она бросила на него подозрительный взгляд, пытаюсь понять подвох.

— И всё? — растерянно произнесла она.

— Пока всё. А дальше будет видно, — отреагировал он.

— Что видно, капитан? Вы говорите загадками. Я не могу вас понять...

В этот момент из динамика раздаётся голос пилота:

— Внимание, посадка через тридцать секунд. Прошу зафиксировать страховку.

— Приготовьтесь, Шерр, и активируйте страховку, — проговорил он растерянно, уходя от опасного разговора.

Суетливо активируя страховку на своём кресле — тумблер щёлкает, дуги безопасности мягко легли на плечи и пояс. Ремни натянулись, фиксируя его в кресле.

Шерр внимательно на него смотрела, ожидая ответа на свой вопрос. Ник протягивает руку и активирует сенсор страховки на её кресле.

Страховка опутала Шерр в мгновение ока. Дуги охватывают плечи, пояс, бёдра — мягко, но плотно. Старые страхи оживают, лицо бледнеет, дыхание становится чаще.

— Капитан, вы что, меня связали? — голос испуганный, страховки на звездолётах Кыштынов совсем другие.

— Ну что вы, принцесса, успокойтесь. Это всего лишь страховка. Она здесь такая.

— Зачем? — на автомате задала вопрос Шерр.

— Для безопасности. Успокойтесь, все в порядке, я рядом и помогу вам. — Шерр делает глубокий вдох.

— Со страховкой понятно. Мне непонятна ваша забота, капитан.

Ник не стал развивать тему, просто активировал голографический экран, на котором развернулся пейзаж зоны посадки, зелёные холмы, полоса океана, золотой песок пляжа.

— Как вам планета? Красиво, не правда ли? — Шерр посмотрела на голограмму, потом на Ника.

— Видела и лучше, капитан. Этот пейзаж не в моём вкусе.

— А какой пейзаж вам по душе?

— Горный. Желательно с действующим вулканом и лавой.

Шерр произносит это с лёгкой усмешкой, но глаза оставались серьёзными.

— Жёстко, однако.

— Да, капитан. Наши предпочтения и вкусы отличаются. Так что подумайте прежде, чем предлагать дружбу! — Ник ответил спокойно, ровно, как человек, который уже всё решил.

— Уже подумал. И готов дружить с вами.

Шерр молча посмотрела в иллюминатор — там внизу уже проступили детали береговой линии, волны накатывают на песок, белые барашки пены, тени облаков бегут по холмам. Её голос прозвучал спокойно:

— Я пока не готова.

— Ничего. Я подожду.

В салоне слышался только шум двигателей, которые перешли на более низкий тон — яхта снижалась, потом чуть накренилась, закладывая вираж над бухтой. Солнечные блики скользили по лицам пассажиров.

Шаттлы один за другим заходили на посадку. Космодрома в привычном понимании здесь не существовало, посадку осуществляли на зелёную поляну, покрытую высокой травой. Ветер пригибал её к земле, потом отпускал, и тогда зелёные волны бежали к лесу. Жалко портить такую красоту, но ничего не поделаешь.

Яхта приземлилась первой. Опоры тяжело просели — трава под ними смялась, земля глухо охнула. Двигатели замерли, лопасти турбин совершили последний оборот и остановились. Тишина накрыла поляну, только ветер свистел в обшивке да где-то далеко пела птица.

Входной люк откинулся с мягким шипением. Первой из него вышла Ирина — спрыгнула на траву, огляделась. За ней — Лея, затем остальные пассажиры. Ступали осторожно, будто пробовали землю на прочность. Дети выбежали последними, замерли, прижавшись к взрослым.

Вышли, оглядываясь по сторонам. Вокруг тишина, только трава шевелится, только облака плывут высоко-высоко в небе. Шаттлы тем временем садились один за другим — тяжело, с грохотом, вскоре поляна заполнилась до отказа.

— Ну что, подруга, кажется, нас никто не встречает? — Ирина приложила ладонь козырьком, вглядываясь в сторону леса.

— Похоже на то, — Лея пожала плечами. — Правда, на Высшую Сущность это не похоже.

— Согласна... — Ирина повела плечом, поправляя воротник.

— Скорее всего, какой-нибудь сюрприз?

— Ох, как я не люблю эти сюрпризы...

Ирина не договорила. Из леса высыпала нарядная толпа — пёстрая и шумная. В руках венки из ярких цветов, впереди бежали дети, показывая пальцами на корабли:

— Ну вот, а ты боялась. Местные жители, наверное?

Толпа приблизилась. Аборигены окружили пришельцев, заговорили на незнакомом языке — гортанном, певучем. Руки тянулись к головам, и вот уже каждому гостю на макушку опускался венок. Свежая зелень пахла мёдом и мятой. Лея моргнула, поправила венок, съехавший на глаз.

Ирина прислушалась, сосредоточилась и постепенно начала понимать, о чём говорят аборигены:

— Чужеземцы, мы вас давно ждём, — голос звучал торжественно, хотя говорил он на том же гортанном наречии — Ирина уже всё понимала. — В старом предании говорилось, что вы прилетите на больших железных птицах и поможете нам. Я Махлум, старейшина племени Элейцев, приветствую вас. Прошу вас к нам в стойбище, там передохнете и наберётесь сил.

Элейцы встретили его слова ликованием — захлопали в ладоши, закружились на месте. Дети визжали от восторга.

Ирине ничего не оставалось, как ответить. Она с удивлением поняла, что может говорить на их языке и сделала шаг вперёд, заговорила:

— Уважаемый старейшина, Элейцы, благодарим вас за радушный приём. Со своей стороны постараемся исполнить пророчество. Мы рады отдохнуть у вас.

Она повернулась к сопровождающему офицеру — молодому лейтенанту с планшетом — и шепнула:

— Возьми подарки для Элейцев на яхте, — тот кивнул и скользнул обратно в яхту.

А все уже двинулись вслед за гостеприимными хозяевами. Элейцы радовались — танцевали прямо на траве, кружились парами, хлопали в ладоши. Дети бегали вокруг чужаков, трогали за руки, за куртки, смеялись.

Следом из яхты выплыла платформа на гравитационной подушке — загруженная подарками, тюки с тканями, ящики с инструментами, прозрачные контейнеры с фруктами. Платформа бесшумно плыла над травой, чуть приминая её воздушным потоком.

Вся процессия направилась в лес. Тропа, утоптанная, широкая, уходила под своды деревьев. Здесь пахло прелой листвой и грибами. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны, ложились пятнами на плечи идущих.

Непритязательная встреча умиляла — никаких официальных речей, никаких особых торжеств. Люди просто радовались гостям, и эта радость передавалась всем. Отсутствие технологий — ни одного экрана, ни одного сервомотора, показалось отдыхом. Там, на кораблях, они окружали со всех сторон, гудели, мигали, требовали внимания. А здесь — только трава, деревья, ветер и живые голоса.

Ирина вздохнула полной грудью. Лея шла рядом, наклонилась, сорвала травинку, пожевала. Улыбнулась чему-то своему.

Элейцы внешним видом напоминали людей, но с первого взгляда чувствовалось иное. Две ноги, две руки, прямоходящие. На каждой ноге по четыре пальца, гибких, с короткими тёмными ногтями. Ростом от полутора до двух метров, мужчины выше женщин. Тела стройные, жилистые, кожа гладкая, с сероватым отливом.

Головы пропорциональные, глаза большие — влажные, цвета тёмного янтаря, с вертикальными зрачками. Волос на головах нет; гладкие черепа отливают перламутром, как внутренность речной раковины, особенно на солнце. Нос прямой, губы ровные, тонкие, подбородок правильный. Шея длинная, чуть сгибается вперёд.

Одежда простая, почти первобытная. Мужчины носят повязки на бёдрах — из мягкой выделанной кожи. Обувь — сандалии из местной растительности: толстые листья, прошитые жёсткими волокнами. Женщины поверх таких же повязок надевают ещё широкие ленты, закрывающие грудь, расшитые мелкими блестящими пластинами. Сами женщины более утончённые — линии плеч округлее, талия тоньше, движения плавнее. По-своему красивые.

На головах у многих диадемы из причудливых камней. Камни разных цветов — зелёные, синие, с красными прожилками — вправлены в тонкие обручи из сплавленного песка. В руках старейшины Махлума копье с каменным наконечником, отполированное до блеска, и корона, или диадема, украшенная тремя крупными самоцветами. Это знаки власти.

Тела Элейцев покрыты светящимися рунами. Знаки расположены симметрично: на плечах, на предплечьях, вдоль позвоночника. Свет их мягкий, голубоватый, будто под кожей горит жидкий огонь. Когда Элеец двигается — руны переливаются, слабо пульсируют. В темноте они освещают пространство на несколько шагов.

Лея вытянула руку в сторону ближайшего Элейца, растопырила пальцы. Прикрыла глаза, сосредоточилась, пытаясь поймать хоть искру магии, увы, ничего, полный ноль. Даже слабой искры, даже отголоска. В этом мире магия отсутствовала полностью.

Действие продолжалось. Процессия двинулась дальше — из тенистого леса на открытое пространство, где начиналось поселение.

Поселение Элейцев не знало стен и башен. Землянки, врытые в склоны пологих холмов, с круглыми входами, завешанными циновками из травы. Кое-где — шалаши из жердей, крытые широкими листьями, похожими на лопухи. Между жилищами — утоптанная тропинка, кострища с тлеющими углями, навесы из шкур на столбах. В воздухе пахло дымом, сушёной рыбой и цветущими травами.

Старейшина Махлум вышел на небольшой пригорок. Поднял копье над головой — древко вертикально, каменный наконечник сверкнул на солнце. Провозгласил громко, чтобы слышали все:

— Дорогие гости, здесь вы будете жить. Каждый может выбрать жильё по своему вкусу. Прошу вас располагаться. И как только обустроитесь, приглашаем на праздничный ужин. Он будет проходить на свежем воздухе — вон там, на берегу океана.

Махлум махнул рукой в сторону просвета между деревьями. Оттуда доносился ровный шум прибоя.

К людям потянулись Элейцы. Мужчины, женщины, подростки. Улыбались, приглашая следовать за собой. Одни уводили гостей к землянкам, другие — к шалашам на краю посёлка, третьи — под навесы, где уже расстелены циновки. С непривычки трудно разобрать, где чьё жильё — все строения казались одинаковыми: приземистые, укрытые дёрном, вписанные в холмы.

Сам старейшина склонил голову перед Ириной. Левая ладонь прижата к груди, копьё перехвачено правой рукой, древко упирается в землю. Знак почтения и гостеприимства:

— Для вас и ваших спутников приготовлено особое жильё. Прошу следовать за мной.

Ирина кивнула. Внимательно посмотрела на старейшину, потом перевела взгляд на других Элейцев. Отметила про себя: местные жители очень похожи друг на друга — те же перламутровые головы, те же светящиеся руны, тот же спокойный, чуть отстранённый взгляд. Но различия все заметила: у одного мужчины руны ярче, у другого форма глаз чуть уже, у третьего длиннее шея. Женщины различаются оттенком кожи и рисунком диадемы.

Ирина шагнула за Махлумом, махнула рукой Лее и остальным: «За мной». Ноги утопали в мягкой, пружинистой траве. Солнце пригревало плечи. Из-за холма доносился ритмичный шум океана — то накатывает, то отступает. Где-то запела птица, и ей ответила другая.

Они зашагали за старейшиной. Тот шёл впереди лёгкой, скользящей походкой, не издавая ни звука. Внезапно он исчез, словно растворился в воздухе, был и нету... Ирина по инерции сделала шаг вперёд, следуя за ним, и в то же мгновение мир вокруг неё неуловимо изменился.

Всё резко преобразилось. Они оказались в совершенно ином месте. Да, лес вокруг всё так же шумел кронами, но это была другая поляна. Воздух здесь пах иначе: влажнее, с примесью сладких цветов. Солнечный свет проходил сквозь кроны и ложился на траву золотистыми пятнами. Ирина оглянулась — Леи рядом не оказалось.

Лея, в отличие от подруги, не торопилась. Она видела, как исчез проводник, а потом и Ирина следом. Замерла на мгновение, внимательно вглядываясь в пустое место. Потом осторожно, вытянув руку вперёд, сделала один шаг. И оказалась в другой реальности — там, где уже стояли Ирина и старейшина. Повернулась, сделала шаг назад — снова лес, прежняя поляна, шум шаттлов вдалеке. Шаг вперёд — снова...

«Всё понятно», — её аналитический ум быстро сложил картину. — «Магия всё же есть. Это параллельная реальность, разделённая невидимыми барьерами. Можно попасть куда угодно на планете, не тратя времени на дорогу. Нечто вроде телепортации или мгновенного перемещения. Но для ритуала требуется много компонентов и главное — время, а здесь всё быстро». Разобравшись в механике, она без колебаний последовала за остальными.

Дворец вблизи оказался ещё более удивительным. Он стоял посреди поляны, окружённый кольцом невысоких деревьев с серебристой листвой. Стены сложены из гладкого камня цвета слоновой кости, с прожилками, отливающими золотом при каждом повороте солнца. Крыша покатая, крытая тёмной черепицей, на коньке — фигурки птиц с расправленными крыльями. Вход представлял собой высокую арку без двери, за которой виднелась прохлада и мерцающий свет.

Перед дворцом располагался фонтан в виде чаши из того же светлого камня; вода в ней была кристально прозрачной, с лёгкой рябью. По краям чаши были вырезаны причудливые звери — не то ящерицы, не то дракончики. Из их пастей тонкими струйками била вода, падала в чашу и исчезала в небольшом отверстии на дне.

Вокруг фонтана стояло несколько скамей, вырезанных из цельных кусков тёмного дерева с естественными изгибами. На их спинках виднелись резные узоры: переплетающиеся линии и круги.

Сам дворец невелик — этажа два, не больше. Но каждая деталь говорила о тщательной работе: стыки камней почти не видны, углы закруглены, карнизы украшены тонкой резьбой. Местные мастера знали своё дело:

— Ну что сказать, старейшина, мы поражены таким комфортом, — нарушила тишину Ирина. Её голос эхом отразился от сводов. — А как мы здесь очутились?

— Здесь всё устроено так, чтобы вам было комфортно, — с мягкой улыбкой ответил Махлум. — Что касается вашего вопроса о перемещении — это очень просто. Мы просто думаем, куда хотим попасть и попадаем.

— Понятно. Что-то вроде телепортации или параллельной реальности? — предположила Ирина.

Старейшина замер. На его лице впервые за всё время отразилось полное замешательство:

— Я..., даже не понимаю, о чём вы говорите... — ответил он растерянно. На его гладком лбу пролегла едва заметная складка недоумения. — Мы перемещаемся везде именно так, как вы видели. И для нас это... естественно.

— Прощу простить наше невежество, старейшина Махлум, — мягко вмешалась Лея, делая шаг вперёд. — Мы просто не знали, что так можно и раньше никогда не встречались с таким... естественным перемещением. Что касается этих терминов, то они означают то же самое, что делаете вы.

Услышав это объяснение, старейшина заметно успокоился. Напряжение, на мгновение сковавшее его гладкое лицо, полностью исчезло. Он посмотрел на Лею своими древними, мудрыми глазами, в которых читалось бездонное спокойствие существа, для которого чудеса являются такой же обыденной частью бытия, как дыхание. Его губы тронула лёгкая, понимающая улыбка.

— Теперь я вас понял, — проговорил он наконец. Его голос, глубокий и мелодичный, снова наполнился теплом и гостеприимством. — Вы называете это «телепортацией», а для нас это просто... путь домой. И я рад приветствовать вас в нашем доме. Мы думали так, как мы, делают всё? — Лея слегка смутилась от непосредственной прямоты Старейшины.

— Увы, старейшина, нет, — мягко возразила она, возвращая себе привычную уверенность. — Так делаете только вы. Поэтому ваш способ уникален. У меня вопрос: скажите, остальные члены команды тоже расселены по всей планете?

— Конечно, — с обезоруживающей простотой ответил Махлум. Его улыбка стала шире. — Каждый поселится там, где мечтал оказаться всегда.

— Очень интересно. А как вы узнаёте, где бы он хотел оказаться? — в голосе Леи прозвучали нотки профессионального интереса, она словно брала интервью у носителя уникальной технологии.

— Тут нет ничего сложного, — старейшина пожал плечами, и этот жест выглядел невероятно грациозно. — Как только мы видим гостя, мы сразу чувствуем, чего он хочет. Это... как аромат цветка. Вы не думаете о нём, вы просто его ощущаете, — он сделал паузу и посмотрел прямо на Лею, отчего та внутренне подобралась. — Вот прямо сейчас вы хотите узнать, читаем ли мы ваши мысли или нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.